

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ, ПРИКЛАДНАЯ И СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ЛИНГВИСТИКА /
THEORETICAL, APPLIED AND COMPARATIVE LINGUISTICS

DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2023.40.24>

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ТЕРМИНА КАК РЕЗУЛЬТАТА КОГНИТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
СПЕЦИАЛИСТОВ

Научная статья

Зяблова О.А.^{1,*}

¹ ORCID : 0009-0001-4578-3278;

¹ Дипломатическая академия Министерства иностранных дел России, Москва, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (oaziablova[at]mail.ru)

Аннотация

Предметом рассмотрения в статье является проблема формирования терминологической системы отдельной отрасли знания и собственно термина в рамках когнитивно-дискурсивной парадигмы лингвистического знания как результата когнитивной деятельности специалистов, заключающейся в концептуализации и вербализации профессиональных знаний. В результате этого процесса формируются структуры знания, которые получают специальную форму репрезентации в виде терминов.

Анализируются источники формирования данной системы, факторы, влияющие на ее развитие, а также процессы предприятия терминообразования в связи с дискурсом или текстом. При анализе выявилась закономерность формирования структур знания и принципы их обогащения через информационные каналы.

Установлено, что термин возникает как результат взаимодействия когниции и коммуникации в профессиональной деятельности, что доказывает преимущество когнитивно-дискурсивного подхода к анализу термина, расширяющего возможности понимания его функции и места в лингвистической и мыслительной деятельности человека. Статья содержит как теоретический материал, так и практические примеры.

Ключевые слова: терминологическая система, дискурс, дефиниция, когниция, термин, терминологизация, детерминологизация, метафора, структура знания.

FEATURES OF THE FORMATION OF THE TERM AS A RESULT OF COGNITIVE ACTIVITY OF SPECIALISTS

Research article

Ziablova O.A.^{1,*}

¹ ORCID : 0009-0001-4578-3278;

¹ The Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Moscow, Russian Federation

* Corresponding author (oaziablova[at]mail.ru)

Abstract

The subject of consideration in the article is the problem of the formation of a terminological system of a separate branch of knowledge and the term itself within the broader framework of the element of cognitive-discursive convenience of the paradigm of the separation of linguistic stage of knowledge as a result of the cognitive degree of activity of the dependence of specialists, the place of the dependence in the conization of the conceptualization element and the provision of verbalization separation of professional knowledge. Conclusion In a distinctive result of the informational impact of this procurement process, the activity structures of the knowledge factors associated with which the promotion receive relate to a special trade form of services representing internal in retail terms.

The sources of the formation of this system, the factors influencing its development, as well as the process of the enterprise processes of term formation, in economic connection, the establishment of elements or text with the provision of discourse, are analyzed. When dividing the analysis, the first pattern of services of the formation of distinctive structures was revealed, accompanied by knowledge of economic and retail principles of purchasing, their conclusion enriching convenience through internal information link channels.

It is established that the term promotion process arises as an informational result of the elements of interaction of the external cognition of the place and the presented communication of procurement in the final professional activity, which proves the advantage of a cognitive-discursive approach to the analysis of the term, expanding the possibilities of understanding its function and place in the linguistic and mental activity of a person. The article contains both theoretical material and practical examples.

Keywords: terminological system, discourse, definition, cognition, term, terminologization, determinologization, metaphor, structure of knowledge.

Введение

Предметом рассмотрения в статье является проблема выявления специфики построения дискурса и формирования терминологической системы отдельной отрасли знания и собственно термина в рамках когнитивно-дискурсивной парадигмы лингвистического знания как результата когнитивной деятельности специалистов, заключающейся в концептуализации и вербализации профессиональных знаний. В результате этого процесса формируются структуры знания, которые получают специальную форму репрезентации в виде терминов.

Анализируются источники формирования данной системы, факторы, влияющие на ее развитие, а также процессы терминообразования в связи с дискурсом или текстом. При анализе выявилась закономерность формирования структур знания и принципы их обогащения через информационные каналы.

Установлено, что термин возникает как результат взаимодействия когниции и коммуникации в профессиональной деятельности, что доказывает преимущество когнитивно-дискурсивного подхода к анализу термина, расширяющего возможности понимания его функции и места в лингвистической и мыслительной деятельности человека. Статья содержит как теоретический материал, так и практические примеры.

Методы и принципы исследования

Одной из основных проблем терминоведения является проблема формирования термина. Обычно термин возникает как обозначение нерасчлененного представления и может длительное время существовать как предтермин, пока представление об определяемой сущности на основании профессионального опыта и апробации обществом не приобретет необходимые и достаточные признаки и не превратится в упорядоченную структуру знания, которая подводится под термин [1, С. 150].

Термин возникает как результат взаимодействия когниции и коммуникации в профессиональной деятельности. Наглядно это видно при анализе процессов терминообразования в связи с дискурсом или текстом.

Исследуя медицинский дискурс и принципы формирования медицинской терминологии Мишланова С.Л. подчеркивает, что применение когнитивно-дискурсивного подхода к выявлению особенностей специальной коммуникации и, в частности, к процессам терминологизации возможно только в рамках когнитивного терминоведения. Именно взаимодополнительность когнитивного и коммуникативного подходов обеспечивает целостный анализ речемыслительной деятельности человека [2, С. 136]. Изучение когнитивных аспектов терминообразования и выявление моделей процессов терминологизации позволяет построить деривационную модель процесса появления термина, выявить специфику вербализации концептов.

Изучение процессов терминологизации в научном экономическом дискурсе показывает, что идентичный уровень категоризации и концептуализации мира проявляется в виде общих закономерностей вербализации экономического знания.

Терминологизация определяется как когнитивно-коммуникативный процесс развития языкового знака в дискурсе, который по определению Мишлановой происходит в три этапа: усвоение знака, порождение знака и фиксация знака [2, С. 91].

Анализ экономических текстов с точки зрения их связи с процессами терминообразования выявил закономерность формирования структур знания и принципы их обогащения через информационные каналы, что несомненно приводит к росту знания, его фиксации. Экономическая терминология характеризуется гетерохронностью и гетерогенностью. В ней отражаются как традиционные, имеющие многовековую историю, способы познания, так и самые современные методы исследования. Эволюция экономического знания связана с представлениями, наблюдениями, с процессами глобализации и, несомненно, с концептуальным обобщением. Это обуславливает кумулятивный характер экономического знания. По мере углубления знаний об объекте изменялись и наполнялись новым содержанием и обозначения этого объекта. Например, под названием «биржа» (от позднелат. *bursa*) понималось слово «кошелек» – (**этап усвоения знака**), которое, как считается, появилось в крупнейшем торговом центре Фландрии Брюгге, где торговые собрания проходили на площади перед гостиницей «Бурсе», названной по имени сеньора из древнего и благородного рода Ван дер Бурсе. В этой гостинице, увенчанной гербом с изображением трех кошельков, останавливались торговцы, которые обменивались коммерческой информацией и заключали различные сделки.

Затем **на этапе порождения** знака возникает термин «биржа реального товара», который в процессе эволюции и в процессе промышленной революции расширялся за счёт терминов «торговые центры», «фьючерсные биржи», «товарные биржи», «сырьевые биржи», «валютные биржи» и т.д. С эволюцией бирж изменялся и объем понятия, внешние признаки которого отражены в современном термине – **этап фиксации термина в слове**: «биржа – регулярно функционирующий, организационно определенный оптовый рынок однородных товаров».

Таким образом, когнитивный подход позволяет установить преобразования внутри структуры знания, которая изменяется в связи с развитием науки. Но могут быть и лингвистические причины её изменения связанные с семантическими закономерностями развития многозначного слова, которые наблюдаются и в терминологии. Так, процессы сужения и расширения объемов значения могут осуществляться при первичной и последующей терминологизации слов литературных языков.

Большую роль в процессе терминообразования играют информационные каналы. Термины, отражающие информацию, полученную по аргументативному каналу, соответствующему теоретическому, обобщающему этапу познания, названы нами когнитивно-дефиниционными (фреймовыми), т.к. для термина, являющегося носителем специальной информации в рамках конкретной терминологической системы, «поиск своего пространства внутри познания» прежде всего связан с необходимостью классифицирующей понятийной дефиниции, т.е. определения через ближайший род и видовое отличие. Таким образом, разные этапы и разные каналы информации фиксируются внутренней формой термина, которая играет большую роль в процессе познания.

Согласно В.В.Виноградову, новое понимание объекта или процесса, воплощаясь в значении слова-термина, становится не только элементом его смысловой структуры, но также элементом смысловой структуры соответствующего языка в целом. Слово же в его переносном или специализированном значении входит в словарный фонд данного национального языка [3, С. 103].

Коммуникативная активность термина способствует его постепенному проникновению в общеупотребительный язык. Широкое распространение в непрофессиональном речевом контексте нередко приводит соответствующий термин к его переосмыслению носителями языка. Посредством этого происходит изменение функционального статуса термина, т.е. его трансформация. Особенно это относится к такой лексике как экономическая, т.к. экономика в нашей

стране по вполне понятным причинам находится в центре общественных интересов, а в экономические процессы включено так или иначе всё взрослое население страны. Следует отметить, что русская экономическая терминология развивается чрезвычайно интенсивно, однако она испытывает сильное влияние английской терминосистемы.

Как только термин выходит за рамки «естественной среды функционирования», он теряет часть своих семантических свойств, т.е. происходит его *детерминологизация*. По мнению лингвистов, в результате этого процесса термин утрачивает свою строгую концептуальность, системность, однозначность и приобретает прагматические свойства, которых он прежде был лишен, т.е. по сути дела возникает новое слово, значение которого требует уже не дефиниции, а толкования. Термин также может определяться путем толкования, однако последнее имеет некоторые особенности по сравнению с толкованием общеупотребительных слов [4, С. 78].

Многие исследователи терминосистем считают, что породивший новое слово научный или технический термин остается в своем терминологическом поле без изменений, в этом он подобен слову лексики общенационального языка при его терминологизации [5, С. 99]. Эта формулировка кажется нам не совсем точной. При детерминологизации термин лишается прежде всего специальных его значений, иногда системности как термин-понятие и начинает жить по законам системности общенационального языка. Большинство других свойств, приписываемых термину, в том числе и многозначность, как мы уже отмечали, носят достаточно условный характер, и было бы правильнее говорить, что в специальных языках полисемия имеет свои особенности и ограничения, которые не вполне исчезают при переходе термина в общеупотребительный язык.

При детерминологизации происходит упрощение понятия, именуемого термином, оно как бы приспосабливается к возможностям его понимания в общеупотребительном языке. Как отмечал Г.В. Степанов, «выделяемые в общеупотребительном языке терминоподобные островки не совпадают по объему и глубине с исходными терминологиями в профессиональной сфере» [6, С. 64].

А.В.Суперанская считает, что детерминологизация может иметь две стадии:

- 1) вхождение термина в виде слова с терминологическим значением в состав общего языка;
- 2) уже в общеупотребительном языке перенос этого значения «терминологического» слова и возникновение (чаще метафорическое) общеупотребительного слова на его основе [5, С. 57].

В качестве примера приводится слово *казуистика*: I. (юр.) Применение общих статей закона к различным юридическим случаям; II. (перен.) Изворотливость, ловкость в доказательстве сомнительных или ложных положений; крючкотворство. Однако говорить о вхождении «слова с терминологическим значением» в состав общего языка вряд ли правомерно, т.е. правомерно только в том смысле, что любой термин принадлежит условно общеупотребительному языку. Даже если определение слова в словаре общеупотребительного языка близко к терминологической дефиниции и при этом оно дается без пометы, свидетельствующей о его принадлежности к языку для специальных целей, и понимается неспециалистами (а именно эти два последние условия, по-видимому, являются свидетельством детерминологизации лексической единицы), то понимание это иногда в небольшой, а иногда в очень существенной степени отличается от интерпретации термина специалистом. В этом, в общем-то, сходятся практически все исследователи, в том числе и авторы анализируемой цитаты. По всей вероятности, было бы более корректным говорить в данном случае о вхождении в общеупотребительный язык слова в значении, подобном терминологическому, или использовать какую-то другую формулировку. Что же касается выше обозначенного примера, то, как видится, нет достаточных оснований утверждать, что слово *казуистика* в первом значении вошло в состав общеупотребительного языка. Трудно представить себе «среднего» носителя русского литературного языка, который бы проинтерпретировал бы слово *казуистика* хотя бы приблизительно таким образом. Скорее всего, он определил бы его как «нечто, связанное с законами и судом», и именно это толкование следует рассматривать как детерминологизированное значение слова. Далее это слово уже ведет себя как обычная единица общеупотребительного языка, и с ним могут происходить (а могут и не происходить) различные семантические трансформации: расширение или сужение значения, разного рода переносы значения и т.д.

Детерминологизация некоторых терминов действительно может иметь несколько ступеней. Если вернуться к стратификационной модели языков для специальных целей Л. Хоффманна и проанализировать термины, расположенные на отдельных стратах, то, с одной стороны, от страты А к страте Г будет убывать число собственно терминов и увеличиваться число предметных терминов и номенов, с другой стороны, у терминов, общих для всех страт, при переходе с более высокой страты на более низкую будет уменьшаться степень терминологичности, которую, по мнению С.Д.Шелова, можно измерить путем анализа дефиниций. Кроме того, по-видимому, различна степень «остаточной терминологичности» и у лексических единиц, являющихся по происхождению терминами. У одних она приближается к нулю, как, например, у слов *казуистика* или *синхрофазотрон*, значения которых как элементов терминосистем и элементов общеупотребительной лексики имеют очень мало общих сем. У других, например, *прейскурант* или *задаток* она достаточно высока, и их значения в общеупотребительном языке мало или меньше отличаются от терминологических.

Процесс детерминологизации терминов в современных языках, обслуживающих развитие общества, носит масштабный характер, такие лексические единицы составляют основную часть издаваемых справочников новых слов. Интенсивность проникновения в общеупотребительный язык лексических единиц из тех или иных языков для специальных целей зависит исключительно от экстралингвистических факторов. В разные исторические периоды в различных языковых обществах общелитературный язык испытывал, как правило, наплыв лексических единиц из словарей тех отраслей знания и деятельности, которые наиболее интенсивно воздействовали на идеологию общества. Так, по наблюдениям Д.Н.Шмелева, в русском языке в начале XIX в. в сферу образно-переносного употребления вовлекаются термины математики, механики, астрономии, затем (с 60-х годов XIX в.) – термины биологии, медицины [7, С. 37].

Во второй половине XX в. в связи с научно-технической революцией процессы проникновения лексики из специальных отраслей в общеупотребительный язык стали иметь много общего во всех языках, обслуживающих развитые общества. Специфический характер они демонстрировали только в сфере так называемой общественнополитической терминологии, которая переходила в общее употребление в языках, функционировавших в социалистических странах гораздо более интенсивно, а ее детерминологизация имела определенные особенности.

Дело в том, что в настоящее время процессы развития естественных наук и техники, проникновения их достижений в жизнь общества носят транснациональный характер. Это обуславливает, в частности, и присутствие в соответствующих специальных языках большого количества интернационализмов, возможность унификации терминологии в международном масштабе, для чего существуют специальные международные организации. С другой стороны, по мере того, как то или иное научно-техническое достижение становится достоянием неспециалистов, в общеупотребительный язык проникают связанные с его использованием слова, выражения. Процессы эти идут примерно параллельно в языках, обслуживающих разные общества, но «индуцируются» они, как правило, языком, функционирующим в стране, где данная сфера науки или техники развивается наиболее интенсивно. Очень наглядно это можно проследить, например, на материале лексики, связанной с ПК (персональный компьютер) и искусственным интеллектом. Основной массив как терминов, относящихся к данной сфере, так и детерминологизированной лексики составляют английские заимствования.

Социальная же жизнь общества всегда имеет достаточно ярко выраженную национальную специфику, которая до недавнего времени усугублялась существованием двух конфронтационных идеологических систем. Все это находило и находит свое отражение как в специальных языках социальных наук, так и в процессах функционирования входящих в них лексических единиц за пределами специального употребления. Естественно, что эти лексико-семантические подсистемы очень быстро реагируют на изменения, происходящие в общественно-политической и экономической жизни. Чрезвычайно наглядно это можно было наблюдать с середины 80-х годов прошлого века в экономической лексике русского языка и языков других стран бывшего социалистического содружества. В связи с радикальными переменами в экономической жизни специальная экономическая терминология не только реформировалась достаточно радикально, но и очень интенсивно проникала в сферы неспециального (непрофессионального) употребления. При этом следует отметить, что значительная часть этой новой для указанных языков детерминологизированной экономической лексики уже давно вошла в общеупотребительную часть словаря языков, функционирующих в обществах с устойчивой традицией рыночного хозяйства.

Освоение терминологической лексики литературным языком – сложный процесс, сопровождаемый как внешними, экстралингвистическими, так и внутренними, языковыми факторами и явлениями. К явлениям подобного рода относится процесс детерминологизации, в основе которого лежит метафорическое использование специальной лексики, особенно распространенной в текстах, предлагаемых средствами массовой информации. Многие авторы признают метафору универсальным механизмом профессиональной коммуникации. Внутренним механизмом метафоры считается интеграция концептов, обусловленная «семиотической функцией». Концептуальный бленд реализуется вследствие функционирования ассоциативного механизма, который обеспечивает переход от невербального образа содержания текста, не вполне осознаваемого говорящим, к когнитивному фрейму, а также играет существенную роль в заполнении языковых фреймов, выборе аргументов в рамках пропозиции.

В книге «Русская политическая метафора (материалы к словарю)» А. Н. Баранов и Ю. Н. Караулов приводят яркие примеры метафор, «используемых в современном русском политическом и экономическом дискурсе эпохи перестройки» (сравн.: *война законов, парад суверенитетов, корабль перестройки, тухлые плоды плюрализма и демократии, машина страха*) [8, С. 5].

Отечественный и зарубежный опыт исследования метафоры рассматривают метафору «как сложный языковой феномен, образуемый в результате взаимодействия двух смысловых комплексов – содержания (источника) и оболочки (цели)». В соответствии с этим в метафоре *локомотив экономики*, например, понятие *локомотив* является содержанием, а понятие *экономики* – оболочкой.

Различные теории метафоры описывают разные стадии дискурса, т.е. разные уровни вербализации концептуального бленда, разные этапы речемыслительной деятельности – от концептуализации и смыслового программирования до текстообразования и закрепления знаков в системе языка [2, С. 132]. Из этого следует, что метафоризация может рассматриваться как единое название и для механизма, и для процесса, и для отдельной фразы, и для её результата, а также и для отдельного уровня дискурса. Здесь мы вполне разделяем точку зрения С.Л.Мишлановой, которая рассматривает метафору не только как «риторическое украшение речи». Метафора – это последовательное проявление когнитивного механизма коммуникативно опосредованного процесса развития языкового знака на разных стадиях дискурса, на разных этапах речемыслительной деятельности [9, С. 160].

Благодаря метафоре, основанной на ассоциативной образности, термин обретает вторую жизнь в качестве общеупотребительного слова, отличающегося особой наглядностью. Информация, заложенная в термине, который употребляется метафорически в непрофессиональном речевом контексте, обладает свойством «накрепко врезаться в память», раскрывая при этом суть соответствующего явления [10, С. 67]. Мнемоническая функция метафоры сочетается в этом смысле с ее дефинитивной функцией.

Образному переосмыслению подвергаются термины из самых разных областей знания. Весьма показательны, что переносно-образное употребление, т.е. коммуникативно-информационные сдвиги в семантике терминов, нередко аналогичны в немецком и русском языках.

Непрерывное пополнение общеупотребительной лексики актуальными терминами объясняется не только широким распространением соответствующих понятий, но и метафорическим употреблением терминов, которое приводит к их детерминологизации, что свойственно как русскому, так и немецкому языкам.

Терминология в целом рассматривается как результат познавательной деятельности специалиста, заключающейся в концептуализации, категоризации и вербализации профессиональных знаний [11, С. 7].

Заключение

Очевидно, что ключевой идеей лингвистики новой формации является антропоцентричность языка. Язык рассматривается как инструмент, проецирующий, перерабатывающий и описывающий всё происходящее в действительности. Понять сущностную природу языка возможно лишь исходя из приобретенного опыта и знаний человека и его мира в целом. В рамках антропоцентрического языкознания неоспоримо утверждается когнитивно-дискурсивная парадигма лингвистического знания, презентующая язык как особую знаковую систему, позволяющую общаться индивидуумам, специалистам в целях обмена информацией в их дискурсивной деятельности и вместе с тем позволяющая изучать поведенческие особенности человека. Методологические основы и теоретические представления в этой новой, по сути своей функциональной парадигме были сформулированы Е.С. Кубряковой: при описании каждого языкового явления равно учитываются те две функции, которые они неизбежно выполняют: когнитивная (по их участию в процессах познания) и коммуникативная (по их участию в актах речевого общения). Соответственно, каждое языковое явление может считаться адекватно описанным и разъясненным только в тех случаях, если оно рассмотрено на перекрестке когниции (процесс познания) и коммуникации (акты речевого общения) [12, С. 8].

Благодарности

Выражаю искреннюю благодарность рецензенту моей статьи за ценные замечания и пожелания

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Логунова Е.А., Калининградский государственный технический университет, Калининград, Российская Федерация
DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2023.40.24.1>

Acknowledgement

I express my sincere gratitude to the reviewer of my article for their valuable comments and suggestions

Conflict of Interest

None declared.

Review

Logunova E.A., Kaliningrad State Technical University, Kaliningrad, Russian Federation
DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2023.40.24.1>

Список литературы / References

- Новодранова В.Ф. Проблемы терминообразования в когнитивнокоммуникативном аспекте . / В.Ф. Новодранова // Лексикология. Терминоведение. Стилистика: сборник научных трудов, посвященный юбилею В.М.Лейчика Лейчика. ; под ред. В.Ф.Новодранова и др. — Рязань: М.; Рязань: Пресса, 2003. — с. 187.
- Мишланова С.Л. Термин в медицинском дискурсе: Образование, функционирование, развитие. дис. ...д-ра null: 10.02.19 : защищена 2003-04-17 : утв. 2003-07-18 / С.Л. Мишланова — М.: 2003. — 392 с.
- Виноградов В.А. Лингвистика и обучение языку / В.А. Виноградов — М.: Academia, 2003. — 370 с.
- Шелов С.Д. Определение терминов и понятийная структура терминологии / С.Д. Шелов. — СПб: Изд-во С.-Петербургского университета, 1998. — 233 с.
- Суперанская А.В. Общая терминология. Вопросы теории / А.В. Суперанская, Н.В. Подольская, Н.В. Васильева — М.: Наука, 1989. — 254 с.
- Степанов Ю.С. Альтернативный мир, Дискурс, Факт и принцип Причинности / Ю.С. Степанов // Язык и наука конца XX века ; под ред. Ю.С.Степанов — М.: Москва : Изд. центр РГГУ, 1995. — с. 432.
- Шмелёв Д.Н. Проблемы семантического анализа лексики / Д.Н. Шмелёв — М.: АН СССР, Ин-т русского языка. — Наука, 1973. — 280 с.
- Баранов А.Н. Русская политическая метафора (Материалы к слов.) / А.Н. Баранов, Ю.Н. Караулов — М.: АН СССР, Ин-т рус. яз. - Москва: ИРЯ, 1991. — 193 с.
- Мишланова С.Л. Метафора в медицинском дискурсе / С.Л. Мишланова. — Пермь: Изд-во Пермского ун-та, 2002. — 159 с.
- Володина М.Н. Когнитивно-информационная природа термина: (На материале терминологии средств массовой информации) / М.Н. Володина. — М.: Изд-во Моск. гос. ун-т им.М.В.Ломоносова, 2000. — 127 с.
- Лысикова И.В. Англоязычные педагогические и лингводидактические термины в современном немецком языке: структура, семантика, прагматика дис. ...канд. null: 10.02.04 : защищена 2012-04-16 : утв. 2012-07-23 / И.В. Лысикова — М.: 2012. — 239 с.
- Кубрякова Е.С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: части речи с когнитивной точки зрения. Роль яз. в познании мира / Е.С. Кубрякова — М.: Москва: Яз. славян. культуры, (ППП Тип. Наука), 2004. — 555 с.

Список литературы на английском языке / References in English

- Novodranova V.F. Problemy' terminoobrazovaniya v kognitivnokommunikativnom aspekte [Problems of Term Formation in the Cognitive and Communicative Aspect]. / V.F. Novodranova // Lexicology. Terminology Studies. Stylistics: a Collection of Scientific Papers Dedicated to the Anniversary of V.M. Leychik.; edited by V.F. Novodranova i dr. — Ryazan': M.; Ryazan': Pressa, 2003. — p. 187. [in Russian]
- Mishlanova S.L. Termin v medicinskom diskurse: Obrazovanie, funkcionirovanie, razvitie. [A Term in Medical Discourse: Education, Functioning, Development.] dis...of PhD in Social and Human Sciences: 10.02.19 : defense of the thesis 2003-04-17 : approved 2003-07-18 / С.Л. Мишланова — М.: 2003. — 392 p. [in Russian]

3. Vinogradov V.A. Lingvistika i obuchenie yazy'ku [Linguistics and Language Teaching] / V.A. Vinogradov — M.: Academia, 2003. — 370 p. [in Russian]
4. Shelov S.D. Opredelenie terminov i ponyatiinaya struktura terminologii [Definition of Terms and Conceptual Structure of Terminology] / S.D. Shelov. — SPb: S.-Petersburg university Publishing, 1998. — 233 p. [in Russian]
5. Superanskaya A.V. Obshhaya terminologiya. Voprosy' teorii [General Terminology. Questions of Theory] / A.V. Superanskaya, N.V. Podol'skaya, N.V. Vasil'eva — M.: Nauka, 1989. — 254 p. [in Russian]
6. Stepanov Yu.S. Alternativnii mir, Diskurs, Fakt i printsip Prichinnosti [Alternative World, Discourse, Fact and the Principle of Causality] / Yu.S. Stepanov // Language and Science of the Late XX Century; edited by Yu.S. Stepanov — M.: Moskva : RGGU Publishing center, 1995. — p. 432. [in Russian]
7. Shmelyov D.N. Problemy' semanticheskogo analiza leksiki [Problems of Semantic Analysis of Vocabulary] / D.N. Shmelyov — M.: AN SSSR, In-t russkogo yazy'ka. — Nauka, 1973. — 280 p. [in Russian]
8. Baranov A.N. Russkaya politicheskaya metafora (Materialy' k slov.) [Russian Political Metaphor (Materials for the dictionary)] / A.N. Baranov, Yu.N. Karaulov — M.: AN SSSR, In-t rus. yaz. - Moskva: IRYa, 1991. — 193 p. [in Russian]
9. Mishlanova S.L. Metafora v meditsinskom diskurse [Metaphor in Medical Discourse] / S.L. Mishlanova. — Perm: Perm un-ty Publishing, 2002. — 159 p. [in Russian]
10. Volodina M.N. Kognitivno-informatsionnaya priroda termina: (Na materiale terminologii sredstv massovoi informatsii) [Cognitive-informational Nature of the Term: (Based on the terminology of mass media)] / M.N. Volodina. — M.: Mosk. gos. un-t im. M.V.Lomonosova Publishing, 2000. — 127 p. [in Russian]
11. Ly'sikova I.V. Angloyazy'chny'e pedagogicheskie i lingvodidakticheskie terminy' v sovremennom nemeczkom yazy'ke: struktura, semantika, pragmatika [English-language Pedagogical and Linguadidactic Terms in Modern German: Structure, Semantics, Pragmatics] dis....of PhD in Social and Human Sciences: 10.02.04 : defense of the thesis 2012-04-16 : approved 2012-07-23 / И.В. Лысикова — M.: 2012. — 239 p. [in Russian]
12. Kubryakova E.S. Yazy'k i znanie: Na puti polucheniya znaniy o yazy'ke: chasti rechi s kognitivnoj toчки zreniya. Rol' yaz. v poznanii mira [Language and Knowledge: On the Way to Gaining Knowledge about Language: Parts of Speech from a Cognitive Point of View. The Role of Language in the Knowledge of the World] / E.S. Kubryakova — M.: Moskva: Yaz. slavyan. kul'tury', (PPP Tip. Nauka), 2004. — 555 p. [in Russian]